

Погасший «Маяк»

Сочетание и несочетаемость культур, языков и времени в фильмах Марии Саакян

Мария Саакян. Источник: kino-teatr.ru

12:40, 9 марта 2026,

Владимир Кочарян

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Кинематограф способен объединять не только зрителей в зале, но и соединять пространства и культуры. Именно такой художественной работой занималась режиссер Мария Саакян — одна из самых ярких армянских режиссеров начала столетия, получившая признание в России и Европе. Мария родилась в Ереване, где провела детство и юность, но в 1992 году, из-за последствий блокады Армении, была вынуждена вместе с родителями бежать в Москву. После окончания школы она поступила во ВГИК, в мастерскую Владимира Кобрина.

Дипломная работа «Прощание», снятая к окончанию обучения, открыла ей дорогу в мир кино. Фильм был представлен на крупнейших кинофестивалях мира, среди которых Роттердамский фестиваль и Telluride Film Festival в США. Этот успех дал ей возможность снять свой полнометражный дебют — картину «Маяк» (2006), посвященную последствиям военных конфликтов в регионе.

Особенностью этой работы, действие которой происходит в Армении, стал язык персонажей — русский. Ту же линию Саакян продолжит и в фильме «Я хочу сменить свое имя» — следующей полнометражной работе, где главные герои, живущие в армянском городе Алаверди, также русскоязычны. Обе картины имели успех на международных кинофестивалях и выходили в прокат в разных странах. Что важнее, это были одни из немногих игровых фильмов того периода, посвященных войне в Армении и жизни ее провинциальной части.

Уникальный визуальный материал вкупе с поэтическим стилем стали элементами авторского подхода Марии и философского слоя, в котором режиссер рассуждала об

идентичности, а также о роли женщины и формах ее реакции на травму.

Финальным фильмом Марии стал проект-перформанс «Энтропия», действие которого происходило в России, а в главных ролях выступили скорее персоны, чем актеры, — Ксения Собчак и Валерия Гай Германика.

Последние годы Мария жила с детьми и мужем в Ереване. К сожалению, карьера режиссера, как и жизнь, оказалась недолгой: онкологическое заболевание прервало ее судьбу, но не вычеркнуло из истории армянского кинематографа режиссера, искавшего уникальное сочетание языков для разговора с аудиторией.

«Маяк», 2006 год

Кадр из фильма «Маяк»

- **В ролях: Анна Капалева, Ольга Яковлева, Софико Чиаурели,**

Сос Саркисян

Лена — молодая русская девушка, отправляющаяся в тяжелую дорогу в прошлое. Ей необходимо вернуться в Армению, где остались ее бабушка и дедушка, решившие разделить с родной для них страной тяжелое бремя войны. Перед нами открывается калейдоскоп импрессионистских кадров в духе классика армянской документалистики Артавазда Пелешяна: мощные горные массивы, одинокие, словно застывшие во времени дома и маленькие точки людей, которые с общего плана переходят в устремленный прямо в камеру взгляд. Путешествие героини сродни сновидению, которое существует в двух состояниях: либо в дымке тумана, либо в слепящем солнечном свете. Оказавшись в родной деревне на вершине горы, Лена сталкивается с отказом родных покинуть дом. «Куда мы пойдём?» — с этим вопросом к ней обращается бабушка, преподаватель музыки в местной школе. Русская интеллигентка старой закалки, она готова держаться за память до последнего дня в этом мире, где вместе со своим мужем-армянином они построили дом, семью и вырастили детей.

Теперь же в их доме нет атмосферы радости и веры в будущее — только борьба и пронизывающий кости страх. Этот страх сводит с ума соседскую тетку Лены, которую играет грузинская звезда Софико Чиаурели. Она бьет окна в своем доме, лишь бы он выглядел заброшенным, чтобы в момент прихода врага его обошли стороной. Для случайных свидетелей это выглядит как безумие, но для самой пожилой тетки — необходимая мера, знание о которой она несет из памяти предков. Война добирается и до деревни: взрывы уже слышны под окнами домов. Родственники в итоге находят силы бежать, но поездов нет, и Лене необходимо найти способ вывезти своих близких.

«Маяк» — это возвращение в глубины

прошлого, где историческая травма преобразуется в поэтический образ, полный трагизма и ностальгии. В кадре не будет ни одной сцены жестокости.

Кадр из фильма «Маяк»

В своем дебютном фильме Мария Саакян четко обозначила принципы авторского метода, построенного на поэтическом реализме. Мир, зафиксированный ее камерой, декоративен — словно выстроен то ли по заветам Гринуэя, то ли по эскизам Параджанова, — но наполнен особой драматургией, где линейность повествования уступает место ощущению сна, воспоминанию, рисуящему реальность художественными методами. Русская речь обусловлена корнями героев, связанных линиями предков с двумя мирами, но говорящих в кадре на

одном языке. Для режиссера этот фильм стал рефлексией над собственной памятью и теми годами, когда ей самой пришлось бежать из страны. В воспоминаниях она делилась, что не хотела уезжать из мест, где знала каждый уголок и каждого соседа.

«Это не я», 2012 год

Кадр из фильма «Это не я»

- **В ролях: Арина Аджу, Мария Атлас, Евгений Цыганов**

Юная Эвридика живет в Алаверди — когда-то промышленном армянском городе, но теперь он скорее напоминает декорации к исторической реконструкции советской эпохи. Хоть индустриальный дух и покинул город, в нем осталось другое: ощущение тянущего одиночества, застывшего, как утренняя дымка, посреди ущелья, в котором расположен дом героини. Мать Эвридики Сона — дирижер местного мужского хора. Она много времени проводит на работе и часто ездит на гастроли. Эвридика же предоставлена самой себе. Ее любимое занятие — переписки на онлайн-форуме самоубийств с неизвестным собеседником и прогулки по Алаверди. С матерью их не связывает близость: между ними лежит недосказанность

прошлого. Эвридике хочется знать, кто ее отец, найти его, но мать не желает говорить на эту тему. Бунтуя, девушка решает сменить имя и отправляется в ЗАГС, чтобы сделать это официально. Параллельно появляется мужчина из прошлого в исполнении Евгения Цыганова. Вместе с ним возвращается надежда — на обретение любви для одной и отца для другой.

Во втором полнометражном фильме Саакян идет дальше в художественном решении кадра. Показывая подростка, живущего в начале десятых, режиссер фиксирует маркеры наступающего времени социальных сетей и социальной отчужденности.

Эвридика ведет диалоги с самой собой и с людьми из интернета, заменяющими ей друзей. Мир она видит через призму видеокамеры, направляя ее, словно документалист, на те проявления жизни, которые кажутся ей значимыми.

Кадр из фильма «Это не я»

Соединение видеопотоков придает фильму уникальный ритм и детализацию мира, где глазами подростка-художника нам вновь предлагают зафиксировать внимание на нюансах. Маленькие детали — рисунок на окне, горстка сахара на столе — оживают с помощью стоп-моушен анимации, визуализируя фантазии Эвридики. Герои снова говорят на русском языке, что добавляет им отстраненности, но этот выбор остается за ними. Как и желание сменить имя, бежать из города, знать, откуда ты. Неспешная и меланхоличная картина Саакян рассказывает о годах формирования, в которых подросток постигает вопросы жизни и смерти через художественный опыт.

«Энтропия», 2012 год

Кадр из фильма «Энтропия»

- **В ролях: Валерия Гай Германика, Ксения Собчак, Данила Поляков, Диана Дэль**

Продюсер Паша, режиссер Геда Дарк, актриса Маша и еще один режиссер Илья оказываются в загородном доме. Это место должно стать локацией для съемок их концептуального фильма, посвященного современному искусству — и кинематографу в частности. Сценария как такового нет — все происходит в формате экспериментальной импровизации. Каждое действие становится эпизодом: герои снимают друг друга, записывают видеодневники. Все это разворачивается параллельно дружеским ссорам, обсуждениям любовных интриг — состоявшихся или намечающихся, — а также ожиданию конца света. Апокалипсис вот-вот наступит, но съемки фильма останавливать нельзя. Да и что останавливать, если сама жизнь героев и есть фильм.

После двух картин, в которых Мария Саакян размышляла о

судьбе Армении, новый проект переносит действие в Россию 2012 года. Главными героями становятся представители московской культурной богемы. На эти роли режиссер выбирает известных в стране фигур: политика Ксению Собчак, режиссера Валерию Гай Германику и модель Данилу Полякова.

Провокативный каст точно отражает свое время. «Рокировка» Путина и его возвращение на президентский пост, крупнейшие протестные митинги в России, ускоренное «закручивание гаек» — пространство для критического кинематографа сужается до пределов документалистики.

В этой атмосфере Саакян выбирает путь провокативного перформанса, который в ретроспективе выглядит одним из самых ярких кинематографических экспериментов того периода.

Матерящаяся в кадре Ксения Собчак и сексуализированная Гай Германика — ключевые поп-символы времени — отражают кризис доверия к институтам, в том числе культурным. Если в ранних фильмах режиссер относится к творческой интеллигенции с симпатией и любовью, то в «Энтропии» она предстает карикатурной буржуазией, впадающей в сладостное безумие на краю обрыва. При этом заметна дистанция автора, которую она выдерживает в методе, позволяя персонажам самостоятельно реагировать и задавать движение сюжета. Порой невозможно понять, происходит ли в кадре конфликт между персонажами фильма или между фигурами светской хроники. Единственным по-настоящему «живым» и безусловным образом оказывается «овоц» — простой обыватель,

случайно оказавшийся в этом доме.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Кино от Саха](#)

Гид по главным якутским фильмам

11:51, 24 января 2026, Владимир Кочарян